ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

ВАК: 08.00.05 ГРНТИ: 06.71.45

Ю.В. Злоказова
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 817924

АННОТАЦИЯ:
Статья посвящена описанию теоретических представлений исследователей о теневых экономических явлениях в системе высшего образования. Актуальность исследования обусловлена существованием скрытой экономической деятельности не только в российском высшем образовании, но и образовательных системах разных стран мира; стремлением к противодействию теневизации образования при отсутствии релевантных теоретических объяснений этих процессов. Рассмотрены определения теневой экономики в высшем образовании, сформулированные представителями различных научных школ. Показано, что теневые явления оказывают деструктивное влияние на общество и государство, а их последствия однозначно негативно сказываются на благополучии, развитии и возможностях как отдельных людей, так и общества в целом. Ретроспективный обзор теневых экономических явлений в системе высшего образования позволяет заключить, что многие криминальные виды деятельности существуют с момента возникновения такого уровня образования. Показано, что масштабы теневых явлений – широта их распространения в странах мира, мера их проникновения в общественные отношения – в настоящее время позволяют сделать вывод о существенном влиянии теневых экономических явлений на безопасность личности, общества и государства. В завершении делается вывод о многообразии подходов и отсутствии единства и целостности в определении причин возникновения теневых экономических явлений. Это обстоятельство актуализирует необходимость обобщения и систематизации теоретических представлений в виде единого объяснения теневой экономической деятельности. Полученные в статье результаты объясняют необходимость научного исследования теневых экономических явлений в системе высшего образования. В частности, преодоления разобщённости представлений – путем систематизации теоретических знаний, разработки адекватной методологии исследования – путем инвентаризации существующих методов и процедур измерения и оценки теневых явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, высшее образование, образовательная организация, экономическая безопасность, нарушение, коррупция, общество, влияние.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Юлия Валерьевна Злоказова – кандидат экономических наук; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1); yuliazlokazova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9380-4785.

© Злоказова Ю.В., 2020

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Злоказова Ю.В. (2020). Теневая экономика в высшем образовании: теоретические и методологические подходы к исследованию // Муниципалитет: экономика и управление. № 4 (33). С. 65–74.

Высшее образование выступает ключевым фактором развития не только личности, но и общества. Его содержание и качество влияет на безопасность государства, а функционирование системы образования сказывается на благополучии населения. Среди проблем, присущих системам высшего образования разных странах мира, пожалуй, ни одна не является более обсуждаемой, чем теневая экономическая деятельность. Теневые экономические явления в высшем образовании вызывают серьезный общественный резонанс вне зависимости от специфики и интенсивности проблем, переживаемых обществом. Для ее дальнейшей характеристики определим данное понятие и укажем его наиболее общие признаки.

Широко распространенным определением теневой деятельности выступает представление о ней как форме злоупотребления имеющимися ресурсами, возможностями в личных целях (Всемирный банк, 2019).

Международный институт планирования образования (IIEP) при ЮНЕСКО связывает теневые экономические явления и коррупцию в образовании, определяя их как «злоупотребление государственной должностью в личных целях, которое влияет на доступ, качество и равенство в образовании» (IIEP, 2019). D. Chapman и S. Lindner, анализируя теневую экономическую деятельность в вузах, уточняют данное определение, говоря об злоупотреблении лицом вверенной ему властью в личных целях, поскольку оно «охватывает как государственные, так и частные высшие учебные заведения» [1, с. 250].

Конечно, данный подход к определению теневых экономических явлений нельзя считать полным. Отождествление коррупции в высшем образовании и теневых экономических явлений фокусирует внимание на нарушении таких фундаментальных прав, как доступность образования для населения, но упускает из виду важнейшие последствия теневизации – увеличение расходов на образование, снижение научно-исследовательского потенциала, деморализацию подрастающего поколения и другие негативные социальные и экономические эффекты.

В нашем исследовании данные последствия подвергаются пристальному изучению посредством анализа отечественных и зарубежных практик нелегального хозяйствования.

Характеризуя экономику сферы образования в Российской Федерации, отметим, что речь идет о существенном объеме средств. Только объем государственного финансирования сферы образования на период 2020–2025 годов составляет 24,7 млрд рублей[1]. Операциональные средства, которыми обладают ведущие мировые университеты, нередко превышают государственные бюджеты отдельных стран. К примеру, доход Оксфордского университета в 2019 году составил 2,4 млрд фунтов стерлингов, а к 2023 году его администрация планирует привлечь не менее 500 млн фунтов стерлингов только на финансирование исследований в области информационных технологий[2].

Обращая внимание на теневые процессы, сопровождающие деятельность организаций высшего образования, автор обращается к экономическим мотивам коррупционных практик, раскрывая не только объемы злоупотреблений, но и вскрывая их экономические механизмы. В таком контексте теневые экономические и коррупционные практики оказываются сопряжены теснее, чем предполагает законодательство о противодействии коррупции. В частности, разработка карты коррупционных рисков в соответствии со ст. 13.3 Федерального Закона от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» и методи-

[1] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». URL: https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/.

[2] University of Oxford. URL: https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/field/field_document/Strategic%20Plan%202018-23.pdf.

[3] О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций : Письмо Минтруда России от 22.07.2013 № 18-0/10/2-4077 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/.

ческими рекомендациями Министерства труда Российской Федерации[3] требует выявления и оценки коррупционных рисков в деятельности работников образовательной организации высшего образования.

Однако, коррупционные действия, рассматриваемые без учета экономических последствий, не могут быть оценены адекватно. Применение методологии экономического анализа расширяет представление о возможных коррупционных рисках, показывая степень вреда (убытков), наносимых системе отношений, сформированных между субъектами образовательной деятельности.

Данный подход активно развивается в последние десятилетия в работах отечественных и зарубежных исследователей высшего образования. Изучению теневых явлений, присущих различным уровням организации высшего образования, посвящены работы отечественных учёных Е. В. Денисовой-Шмидт, Ю. В. Латова, Э. О. Леонтьевой, М. Н. Макаровой, А. А. Осипяна, Н. Л. Румянцевой, Г. А. Сатарова, а также зарубежных – P. Altbach, N. Janashia, D. Chapman, S. Heyneman, D. Waite, D. Allen.

Каждый из исследователей обращается к определенным элементам организации образовательных отношений, выявляя и оценивая экономические аспекты должностных злоупотреблений, правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере высшего образования.

В такой перспективе подход к изучению теневых экономических явлений основывается на нескольких принципиальных положениях о причинах скрываемых отношений, возникающих между субъектами образования. Обращение к работам отечественных и зарубежных ученых-экономистов позволяет описать специфику существующих взглядов на феномен теневой экономической деятельности.

К примеру, А. В. Саяпин, Е. В. Харитонова рассматривают теневые отношения в образовательных организациях высшего образования как нелегальную экономическую деятельность на рабочих местах, приводящую к скрытому перераспределению доходов [2, с. 60]. И. П. Овсяникова предполагает, что теневые экономические явления в образовательных организациях строятся на основе нарушения правовых норм деятельности субъектов образования и сопровождаются извлечением выгоды[4]. J. Hallak и M. Poisson предполагают, что основным регулятором теневых экономических отношений выступает этическая модель поведения субъектов образования [3]. Ее отсутствие приводит к возникновению различных типов нелегальных взаимоотношений: фаворитизма и недобросовестной конкуренции, взяточничества и подкупа, хищений и растрат.

Итак, можно заключить, что возникновение теневых экономических явлений в системе образовательной деятельности вызвано совокупностью экономических, правовых и этических обстоятельств, а сама эта деятельность является рациональной для субъектов образования. Другими словами, побуждение к нелегальной экономической деятельности свойственно образовательным организациям в силу специфики их экономической деятельности. Вместе с тем, важно отметить отсутствие в современной экономической науке единых объяснений причин теневизации высшего образования и, как следствие, наличие нескольких предложений, конкурирующих между собой. Исходя из анализа зарубежных публикаций, можно обозначить четыре основных причины, определяющих, на наш взгляд, возникновение теневой экономики в отношениях между субъектами образования, одновременно предлагающих рациональное объяснение мотивации участников теневых отношений. Возможность теневой экономической деятельности обусловлена:

– стремлением к уменьшению затрат ресурсов (временных, материальных и социально-психологических) на организацию и (или) осуществление образовательной деятельности (H. De Soto) [4];

– целенаправленным извлечением прибыли (монетизацией) субъектами образования собственной деятельности (G.C. Bekker) [5];

– стремлением к увеличению дохода от образовательной деятельности путем сочетания легальных и нелегальных способов (A. Erlich) [6];

[4]Теневая экономика : Учеб. пособие / И. П. Овсянникова ; ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов н/Д, 2015. 160 с. : ил. Библиогр. : 159 с.

– некомпетентностью субъектов образовательной деятельности, приводящей к нарушению финансово-хозяйственной дисциплины [7].

Представленные причины находятся в разных областях экономической теории и объединены нами на основании общего предмета – теневых явлений. Будучи разнородными по теоретическим основаниям, они все же характеризуют единые причины теневизации экономических отношений – стремление к извлечению дополнительных доходов, снижением расходов и ресурсов. Лишь некомпетентность субъектов управления экономическим агентом не имеет экономической коннотации и отсылает к области иррационального поведения, хотя и эта область в последние годы активно изучается в исследованиях экономического поведения потребителей. Предлагая эти объяснения, мы планируем в дальнейшем изучить их проявления в экономической деятельности образовательных организаций высшего образования эмпирически, обратившись к материалам ревизий, контрольных проверок экономической деятельности образовательных организаций.

Конкретизируя данные определения применительно к сфере высшего образования, укажем, что теневая экономическая деятельность предполагает:

а) неправомерные действия со стороны преподавателей и администраторов, злоупотребляющих своей властью в вопросах организации обучения и его осуществления;

б) извлечение субъектами данной деятельности экономической выгоды.

В нашей статье сформулированное определение используется для описания проблематики теневых экономических явлений – их влияния на общество и государство, а также феноменологии проявлений и сложившихся подходов к их изучению.

Теневая экономика в высшем образовании заслуживает внимания по многим причинам, но ключевой из них, по нашему мнению, выступает влияние, которое она оказывает на систему образования, профессиональное сообщество и общество в целом. Кратко охарактеризуем наиболее существенные аспекты влияния теневых явлений в высшем образовании на общество и государство.

Недоверие к системе высшего образования является одним из таковых. Как показывают европейские исследователи, практически каждый работодатель оказывался в ситуации, когда соискатель должности или работник предъявлял сертификат об образовании, полученный посредством мошеннических действий, либо выданный поддельным учебным заведением [8; 9, с. 315].

Анализ газетных статей и телевизионных новостных программ в странах Европейского содружества, Юго-Восточной Азии, Содружества Независимых Государств свидетельствует о том, что теневая активность в сфере высшего образования вызывает предубеждение к определенным образовательным организациям. Нередко работодатели прямо заявляют в объявлениях о приеме на работу, что выпускники определенных образовательных организаций могут прислать им резюме, а определенных образовательных организаций – нет [10, с. 82].

В сфере профессиональной деятельности теневые явления в высшем образовании негативно связаны с ущербом, наносимым некомпетентными специалистами. Возможность незаконного получения документов об образовании позволяет некомпетентным специалистам – врачам, юристам и другим – использовать их для устройства на работу. Как следствие, из 860 лицензированных пилотов Пакистана 262 не получали соответствующего образования и имеют поддельные допуски к полетам[5]. Обобщение сведений о документах об образовании в США, проведенное P. Attewell и T. Domina, показывает, что 6 % степеней бакалавра и 35 % ученых степеней – поддельные [11].

Кроме того, теневая экономика ухудшает интеллектуальный потенциал выпускников в случае слабого контроля над отбором в высшие учебные заведения. В результате страдает не только эффективность подготовки специалистов высшей квалификации, но нарушается одно из существенных прав – право на доступ

[5]30 % of Pakistan pilots have fake licenses – probe June 26, 2020. The Observer. URL: https://observer.ug/businessnews/65433-30-of-pakistan-pilots-have-fake-licenses-probe.

к образованию всех социальных групп населения. Показательным примером выступает исследование рекомендательных писем, подготовленных китайскими студентами для поступления в образовательные учреждения США: 90 % из них были признаны поддельными[6].

Теневые экономические явления существенно влияют на гражданскую культуру, нанося ущерб справедливости, обычно ассоциируемой с учебным заведением, и воспитывая циничное отношение к заявленным гражданским добродетелям. Наблюдая факты неофициальной деятельности в сфере образования, подрастающее поколение приходит к убеждению, что коррупция, мошенничество и обман – это допустимый способ социального поведения. Теневые практики получения образования формируют коррупционные стратегии карьерного роста, взаимодействия с органами государственной власти, укореняются в гражданском обороте. Следует согласится с автором концепции поведенческой коррекции коррупционных практик J. Lambsdorff в том, что возможности теневой экономики подрывают нравственные установки молодежи на справедливость, честность и трудолюбие, одновременно обучая их легким путям достижения успеха [12]. По существу, образовательные организации, в деятельности которых очевидна теневая активность, ослабляют, а не укрепляют сплоченность общества.

Обобщая эффект влияния теневой экономики на общество в целом, следует признать его комплексный и деструктивный характер. Теневая экономика подрывает доверие общества к высшему образованию, ухудшает качество образования, готовит неквалифицированных молодых специалистов, обучает их искаженным ценностям и культуре.

Конечно, теневые экономические явления в высшем образовании нельзя считать современным явлением. Исторически ранние проявления теневых и коррупционных практик для некоторых стран мира имеют более чем двухсотлетнюю давность. Об этом можно судить по публикациям, описывающим продажу документов об образовании, датируемых 1730 годом [13]; выявление комитетом образования США поддельных дипломов у 25 тысяч медицинских работников в 1924 году [14]; результаты опроса 1 500 специалистов в области отбора персонала в Великобритании, отметивших подделку сведений о квалификации 49 % кандидатов на должность[7]; факты взяточничества среди экзаменаторов и членов экзаменационных комиссий вузов в 50–60-х гг. XX века в СССР[8].

Несмотря на серьезные последствия, которые оказывает неофициальная экономическая деятельность в сфере высшего образования на общество и государство, этот факт лишь недавно начал привлекать внимание академической науки.

Интерес к проблемам теневых экономических явлений возник в связи с изучением коррупционных практик, в том числе и в сфере образования. Однако изучение явлений теневой деятельности и ее объемов в разных странах мира позволяет полагать, что теневой рынок в образовании имеет специфику, отличающую его от других видов теневой экономической деятельности в медицине, строительстве и пр.

В последние годы международные СМИ сообщают о значительном уровне коррупции в образовательных организациях. Например, результаты опроса 2010 года, опубликованные в российских СМИ, показывают, что 40 % студентов государственных университетов так или иначе подкупали своих преподавателей[9]. В 2014 году Всемирный банк оценил оборот теневых денежных средств в российской высшей школе в размере 0,5 % ВВП[10].

Поскольку теневая экономическая деятельность стала широко распространенным явле-

[6]Bergman J. Forged Transcripts and Fake Essays: How Unscrupulous Agents Get Chinese Students into U.S. Schools. *Time*. July 26, 2012.

[7]GGillan A. A few clicks of the mouse, and you become a doctor. Guardian buys fake medical degrees and GCSEs. The Guardian. July 5, 2004.

[8]Чугунов Т.К. Высшее образование в СССР. Мюнхен : Издательство ЦОПЭ, 1972. С. 80.

[9]Опрос: 40 % студентов государственных вузов давали взятки преподавателям. Newsru.com. 24 ноября 2010 г. URL: http://www.newsru.com/finance/24nov2010/vzyatka.html.

[10]Панин В.В. Коррупция в образовании современной России: аналитический обзор. URL: http://deti-moskvy.ru/korrupciya-v-obrazovanii-rossii.

нием в высших учебных заведениях большинства стран мира, данное явление рассматривается во множестве национальных исследований в качестве угроз национальной безопасности. Понимание объемов теневой экономики высшего образования актуализирует стремление к оценке негативных эффектов, которые она порождает в обществе, и вреда, который она наносит государству. В настоящее время данные исследования носят преимущественно парциальный характер. В частности, генеральный прокурор штата Нью-Йорк Э. Куомо расследовал незаконную практику в сфере образовательных кредитов. Анализ теневых отношений, выполненный им, приводит к пониманию объема махинаций, охватывающих финансовую сферу высшего образования в США. Э. Куомо обнаружил повсеместное присутствие признаков конфликта интересов и фаворитизма, возникающих в системе отношений между финансовыми институтами как источниками ресурсов для обучения, студентами как потребителями образовательных услуг и клиентами поставщиков студенческих кредитов, а также финансовыми сотрудниками вузов как посредниками в таких сделках.

Наряду с национальными исследованиями, отдельные ученые обращаются к международным образовательным практикам. В частности, изучают различия в теневой экономической деятельности образовательных организаций разных стран мира [15; 16]. К примеру, А. А. Осипян исследует общественное мнение и общественный источник незаконной деятельности в российском высшем образовании, используя ряд средств массовой информации, освещающих эту проблему в период с 1998 по 2011 годы. Опираясь на полученные результаты и выводы, автор рассматривает проблему возможной интеграции теневых практик в высших учебных заведениях России и США [17].

Таким образом, понимание схожести механизмов, порождающих экономические злоупотребления, порождает интерес к международным исследованиям. В этой связи, конечно, следует отметить теоретические и методологические проблемы. Существующие экономические концепции и эмпирические инструменты могут применятся для оценки отдельных теневых явлений в высшем образовании, полное понимание структур теневой экономики в сфере образования все еще недостижимо.

В первую очередь данное явление обусловлено недостаточностью и неполнотой информации о теневых явлениях в обществе. Зачастую исследователи обращаются к средствам массовой информации, публикующим сведения о коррупции в высшем образовании. Конечно, в них освещаются конкретные теневые явления в сфере высшего образования как на национальном, так и на международном уровне, а также комментируются общие тенденции коррупции в высшем образовании [18].

Так, в публикациях национальных новостных изданий и отдельных исследовательских групп утверждается, что взятки становятся все более необходимыми для доступа к образовательным программам, а также для получения высоких оценок за академические достижения[11]. Повышается доступность поддельных документов об образовании [19], преподаватели образовательных организаций высшего образования различных стран мира все чаще склоняют студентов к неофициальной оплате дополнительных занятий и консультаций, взяткам за допуск к аттестационным испытаниям и их успешному прохождению [20]. Представляемые в средствах массовой информации сведения зачастую тенденциозны. Ведь сообщая о коррупции в сфере высшего образования, авторы публикаций конструируют данную информацию в соответствии с собственным мнением, политикой издания и пр. Как правило, публикации о судебном преследовании педагогических работников составляют основную массу сообщений о наиболее явных формах коррупции в сфере образования. Достаточно редкими являются публикации, раскрывающие другие нелегальные практики, – мошенничество и растрату администраций образовательных организаций, факты плагиата и академической некомпетентности обучающихся, побуждаемые теневыми экономическими отношениями.

В этой связи, мы полагаем, что исследование теневых явлений в высшем образовании должно основываться на сведениях о фи-

[11] Coughlan S. Corruption and bribery in the classroom. BBC NEWS. October 9, 2013. URL: https://www.bbc.com.

нансово-экономической деятельности образовательных организаций высшего образования, предполагать оценку экономических процессов теневой и официальной деятельности.

Современная методология определения исследования процессов, параметров и характеристик теневой экономики на разных уровнях системы образования в настоящее время не является адекватной и точной. Помимо того, что источниками сведений выступают журналистские исследования, данные опросов и интервью, иные субъективные оценки, собственно экономическая деятельность хозяйствующих субъектов не всегда становится предметом измерения. Поэтому академические исследования не фиксируют системных закономерностей, порождающих теневые явления в высшем образовании. Как правило, они рассматривают парциальные теневые феномены (взяточничество, подкуп, мошенничество, подделку документов об образовании), представленные на одном из нескольких уровней организации образования. Полученные таким образом сведения могут быть полезны для понимания и оценки отдельных видов теневых явлений, но не их предупреждения. Исходя из этого, можно заключить, что совершенствование методологии исследования теневых экономических явлений является своевременным и актуальным направлением исследования, открывающим возможности не только практического применения, но и уточнения теоретических представлений об экономических причинах, управленческом механизме теневизации отношений в системе высшего образования.

Выполненный нами обзор и проведенный анализ показывает перспективы дальнейших исследований. По нашему мнению, целесообразно дальнейшее обобщение теоретических работ, целью которого должна стать единая концепция теневых явлений в высшем образовании. Ее разработка открывает перспективы построения новых программ профилактики, а также существующих в настоящее время подходов к исследованию неофициальной экономики в российском высшем образовании. В наших дальнейших исследованиях мы уделим этому пристальное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chapman D., and Lindner S. (2014). Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education, *Studies in Higher Education*, vol. 41, no. 2, pp. 247–268.

2. Саяпин А.В., Харитонова Е.В. (2018). Теневые отношения в российских вузах и качество высшего образования // Социокультурные процессы современности. Т. 13. № 103. С. 59–64. URL: http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/2019-01/12_%D0%A1%D0%B0%D1%8F%D0%BF%D0%B8%D0%BD_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%BF.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

3. Hallak J., Poisson M. (2007). Ethics and corruption in education. P. 29. URL: http://www.unesco.org/iiep/PDF/Forum15.pdf.

4. De Soto Hernando. (2000). The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. Basic Books. New York.

5. Becker G. S. (1968). Crime and Punishment: The Economic Approach, *Journal of Political Economy*, no. 76, pp. 169–217.

6. Block M.K., Heineke J.M. (1975). A Labor Theoretic Analysis of the Criminal Choice, *American Economic Review*, no. 65, pp. 314–325.

7. Matsheza P., Timilsina A.R., Atutyuniva A. (eds.) (2011). Fighting corruption in the educational sector: methods, tools and good practices. United Nations Development Programme, Bureau for Development Policy, New York, p. 43.

8. Mir-Jabbar S. (2017). An Overview of Fraud and Degree Mills with Updates on the Axact Degree Mill Operation: November 2017 Newsletter. The Association for International Credential Evaluation Professionals. URL: https://www.taicep.org/taiceporgwp/anoverview-of-fraud-and-degree-mills-with-updates-on-the-axact-degreemill-operation-november-2017-newsletter/.

9. Osipian A. (2008). Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques, *Research in Comparative and International Education*, no. 2 (4), pp. 313–332.

10. Rumyantseva N.L. (2005). Taxonomy of corruption in higher education, *Peabody Journal of Education*, vol. 80, no. 1, pp. 81–92. Mahwah, N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

11. Attewell P., Domina T. (2011). Educa-

tional imposters and fake degrees, *Research in Social Stratification and Mobility*, vol. 29, Iss. 1, pp. 57–69. ISSN: 0276-5624. DOI: 10.1016/j.rssm.2010.12.004.

12. Lambsdorff J. (2015), Preventing Corruption by Promoting Trust – Insights from Behavioral Science. University of Passau, Diskussionsbeitrag. No. v-69–15.

13. Grolleau G. Lakhal T., Mzoughi N. (2008). An introduction to the Economics of Fake Degrees, *Journal of Economic Issues*, vol. 42, no. 3, pp. 673–693. Newfound Press.

14. Ezell A, Bear J. (2005). Degree Mills: The Billion-dollar Industry That Has Sold Over A Million Fake Diplomas. New York, Prometheus Books.

15. Zhao X. (2019). The Influence of Shadow Education on Cognitive Ability and Non-Cognitive Ability, *Modern Economy*, no. 10, pp. 945–961. DOI: 10.4236/me.2019.103063.

16. Júnior J.D.R.S., and Fargoni E.H.E. (2019). Globalization of Higher Education: Notes about Economy, *Knowledge Production and Impacts on Civil Society*, vol. 6, no. 11, pp. 1–17. DOI: 10.4236/oalib.1105869.

17. Osipian A. (2008). Corruption in higher education: Does it differ across the nations and why? *Research in Comparative and International Education*, vol. 3, no. 4, pp. 345–365.

18. Si X. (2019). Literature Review on the Relationship between Intellectual Capital and Enterprise Performance, *Modern Economy*, vol. 10, no. 2, pp. 386–398. DOI: 10.4236/me.2019.102026.

19. Brown G.M. (2006). Degrees of Doubt: Legitimate, real and fake qualifications in a global market, *Journal of Higher Education Policy and Management*, vol. 28, no. 1, pp. 71–79.

20. Heyneman S.P., Anderson K.H., and Nuraliyeva N. (2008). The Cost of Corruption in Higher Education, *Comparative Education Review*, vol. 52, no. 1, pp. 1–25. DOI: 10.1086/524367.

SHADOW ECONOMY IN HIGHER EDUCATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESEARCH APPROACHES

Yu.V. Zlokazova
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT:

The article describes researchers' theoretical perceptions about shadow economic phenomena in the higher education system. The research relevance referrs to the hidden economic activity not only in the Russian higher education, but also in the educational systems of other countries in the world; the desire to counteract the education shadowization in the absence of the adequate theoretical explanations of these processes.

Definitions of the shadow economy in higher education, formulated by representatives of various scientific schools, are considered. Shadow phenomena are shown as destructively affecting the society and nation, with their consequences having a definitely adverse impact on the well-being, development and opportunities of both individuals and the society as a whole.

A retrospective review of the shadow economic phenomena in higher education provides for the conclusion that quite a number of criminal activities have existed since this level of education emerged.

The research shows that the current scale of the shadow phenomena – the scope of distribution in the countries of the world, the measure of penetration into public relations – makes it possible to conclude that the influence of the shadow economic phenomena on individual, social and national security is quite serious. Subsequently, the conclusion is made on the lack of the unified and integral approaches to identification of the emergency causes of shadow economic phenomena.

Owing to this, the need to generalize and systematize the theoretical concepts in the form of a unified explanation of shadow economic activity is actualized. The results obtained in the article explain the need for scientific research of the shadow economic phenomena in higher education. In particular, overcoming ideas fragmentation – through systematizing theoretical knowledge, developing a relevant research methodology – reviewing the existing methods and procedures of measuring and estimating the shadow phenomena.

KEYWORDS: shadow economy, higher education, educational institution, economic security, violation, corruption, society, influence.

AUTHORS' INFORMATION:

Yulia V. Zlokazova – Ph.D. of Economic Sciences; Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Lyotchika Pilyutova St., Saint Petersburg, 198206, Russia); yuliazlokazova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9380-4785.

FOR CITATION: Zlokazova Yu.V. (2020). Shadow economy in higher education: theoretical and methodological research approaches, *Municipality: Economics and Management*, no. 4 (33), pp. 65–74.

REFERENCES

1. Chapman D., and Lindner S. (2014). Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education, *Studies in Higher Education*, vol. 41, no. 2, pp. 247–268.

2. Sayapin A.V., Kharitonova E.V. (2018). Shadow relations in Russian universities and the quality of higher education, *Socio-cultural processes of the present*, vol. 13, no. 103, pp. 59–64. URL: http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/2019-01/12_%D0%A1%D0%B0%D1%8F%D0%BF%D0%B8%D0%BD_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%BF.pdf (accessed 01.12.2020).

3. Hallak J., Poisson M. (2007). Ethics and corruption in education. P. 29. URL: http://www.unesco.org/iiep/PDF/Forum15.pdf.

4. De Soto Hernando. (2000). The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. Basic Books. New York.

5. Becker G. S. (1968). Crime and Punishment: The Economic Approach, *Journal of Political Economy*, no. 76, pp. 169–217.

6. Block M.K., Heineke J.M. (1975). A Labor Theoretic Analysis of the Criminal Choice, *American Economic Review*, no. 65, pp. 314–325.

7. Matsheza P., Timilsina A.R., Atutyuniva A. (eds.) (2011). Fighting corruption in the educational sector: methods, tools and good practices. United Nations Development Programme, Bureau for Development Policy, New York, p. 43.

8. Mir-Jabbar S. (2017). An Overview of Fraud and Degree Mills with Updates on the Axact Degree Mill Operation: November 2017 Newsletter. The Association for International Credential Evaluation Professionals. URL: https://www.taicep.org/taiceporgwp/anoverview-of-fraud-and-degree-mills-with-updates-on-the-axact-degreemill-operation-november-2017-newsletter/.

9. Osipian A. (2008). Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques, *Research in Comparative and International Education*, no. 2 (4), pp. 313–332.

10. Rumyantseva N.L. (2005). Taxonomy of corruption in higher education, *Peabody Journal of Education*, vol. 80, no. 1, pp. 81–92. Mahwah, N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

11. Attewell P., Domina T. (2011). Educational imposters and fake degrees, *Research in Social Stratification and Mobility*, vol. 29, Iss. 1, pp. 57–69. ISSN: 0276-5624. DOI: 10.1016/j.rssm.2010.12.004.

12. Lambsdorff J. (2015), Preventing Corruption by Promoting Trust – Insights from Behavioral Science. University of Passau, Diskussionsbeitrag. No. v-69–15.

13. Grolleau G. Lakhal T., Mzoughi N. (2008). An introduction to the Economics of Fake Degrees, *Journal of Economic Issues*, vol. 42, no. 3, pp. 673–693. Newfound Press.

14. Ezell A, Bear J. (2005). Degree Mills: The Billion-dollar Industry That Has Sold Over A Million Fake Diplomas. New York, Prometheus Books.

15. Zhao X. (2019). The Influence of Shadow Education on Cognitive Ability and Non-Cognitive

Ability, *Modern Economy*, no. 10, pp. 945–961. DOI: 10.4236/me.2019.103063.

16. Júnior J.D.R.S., and Fargoni E.H.E. (2019). Globalization of Higher Education: Notes about Economy, *Knowledge Production and Impacts on Civil Society*, vol. 6, no. 11, pp. 1–17. DOI: 10.4236/oalib.1105869.

17. Osipian A. (2008). Corruption in higher education: Does it differ across the nations and why? *Research in Comparative and International Education*, vol. 3, no. 4, pp. 345–365.

18. Si X. (2019). Literature Review on the Relationship between Intellectual Capital and Enterprise Performance, *Modern Economy*, vol. 10, no. 2, pp. 386–398. DOI: 10.4236/me.2019.102026.

19. Brown G.M. (2006). Degrees of Doubt: Legitimate, real and fake qualifications in a global market, *Journal of Higher Education Policy and Management*, vol. 28, no. 1, pp. 71–79.

20. Heyneman S.P., Anderson K.H., and Nuraliyeva N. (2008). The Cost of Corruption in Higher Education, *Comparative Education Review*, vol. 52, no. 1, pp. 1–25. DOI: 10.1086/524367.